

УДК 39 304.444

НАНЗАТОВ Баир Зориктоевич – к.и.н., старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г.Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; nanzatov@yandex.ru)

СОДНОМПИЛОВА Марина Михайловна – д.и.н., ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г.Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; sodnompilova@yandex.ru)

НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ БУРЯТ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты развития этнической идентичности бурят. На фоне постепенного затухания интереса бурят к сообществам, основанным на родоземляческом принципе, возникают новые идеи, предлагающие другие варианты интеграции бурят в отдельные сообщества. Одной из таких идей стала реконструкция племенных союзов.

Ключевые слова: буряты, этническая идентичность, самоидентификация, культурные проекты

Постсоветский период в истории этнического развития бурятского народа ознаменован актуализацией процессов мобилизации этнической идентичности, интенсивной самоорганизацией по этническому признаку, зачастую маркированных идеологической/политической окраской¹. Одной из доминант бурятской этничности выступает общинность (клановость) [Елаева 2005: 209], форма которой с конца XX – начала XXI в. претерпела изменения от территориально-административной общности, унаследованной от советской эпохи, к родовой и племенной.

Мысль об объединении бурят по племенному признаку родилась на фоне постепенного затухания интереса бурят к сообществам, основанным на родоземляческом принципе, которые, тем не менее, просуществовали довольно долго и, возможно, будут сохранять актуальность для определенной части населения. Появилась потребность в более свежих идеях, которые могли бы объединить людей и вывести общество за рамки родовых групп на уровень более крупных объединений. В контексте поиска национальной элитой решения такой значимой для бурятских этнических групп задачи была избрана идея создания крупных племенных союзов, которая стала реализовываться с появлением движения хонгодоров «Уулын уладай уулзалга».

В 2015 г. это движение подхватили хори-буряты. В начале 2016 г. хори-бурятское сообщество предложило новый формат общения, объявив о совместном праздновании Сагаалгана (Нового года по лунному календарю) всеми хори-бурятами. Традиция встречи Белого месяца и проведения на государственном уровне древнего народного праздника Сагаалган была возрождена в Бурятии в 1990 г. С первой же официальной встречи Сагаалгана, помимо общереспубликанского праздничного мероприятия, все бурятские землячества Улан-Удэ, построенные по районному принципу, проводили и свои отдельные «районные» праздники. Например, в Бурятском театре драмы в течение всего Белого месяца проводили свои Сагаалганы землячества хоринцев, кижингинцев, бичурцев, селенгинцев, аларцев, агинцев и др.

В 2016 г. такая традиция была изменена. Впервые в новой истории встречи Сагаалгана хори-буряты из всех районов этнической Бурятии (Хоринского,

¹ Для бурятского дискурса в период всплеска этничности (конец 1980-х – начало 1990-х) характерна неразделенность политических и культурных аспектов [Амоглонова 2008: 46].

Кижингинского, Еравнинского, Заиграевского, Бичурского, Мухоршибирского), из трех районов Агинского Бурятского округа и других районов Забайкальского края, а также хори-буряты из китайского Шэнэхэна и Монголии решили собраться на свое общее празднование. Идея провести такой праздник возникла у президента Агинского землячества Бато Очирова, который считает, что тема объединения в единый формат всех хори-бурятов, независимо от географии их расселения, в народе витает давно. Он полагает, что в этом назрела необходимость, т.к. «современные буряты как народ находятся в абсолютно деморализованном состоянии», что обусловлено в первую очередь утерей культурно-ценностных ориентиров. Бато Очиров видит причину такого состояния бурят в том, что в формировании бурятского народа приняли участие «объединения монгольских этносов с неодинаковыми культурными ценностями. Соответственно, в Бурятии при осуществлении национальной политики наше общество раскололось по принципу басни Крылова “лебедь – рак – щука”, и “тележка” остановилась»¹. «Разъединение» по племенному принципу, по мнению Бато Очирова, необходимо для предотвращения возможной гибели бурятского народа. В племенном союзе он видит крепкую фундаментальную платформу, которая позволит людям лучше понять свою идентичность. Это, в свою очередь, приведет к подъему национального самосознания и развитию культуры, поднимет бурятское общество на совершенно другой уровень развития.

Идея о возрождении племенных союзов была позитивно воспринята и представителями других крупных сообществ – булагатами и эхиритами. В 2016 г. началась организация общества «Племенной союз булагатов». Ожидается, что такой шаг вскоре сделают и эхириты.

Итак, наиболее крупными социальными элементами, внесшими основную лепту в формирование бурятского этноса, по мнению лидера агинских бурят, являются *хори-буряты*, *булагаты*, *эхириты* и *хонгодоры*. Таким образом, создается ситуация, при которой более мелкие этнические группы, такие как *цонголы*, *сартулы*, *табангуты*, *тэртэ*, *шошолоки*, *икинаты*, *нойоты*, *зунгары*, *хурумши* и др., будут озадачены поиском своего места на новой «фундаментальной платформе». Найдут ли они его – неизвестно. Возможно, что более интересной для части бурятского народа покажутся другие идеи интеграции. Одна из них, сформулированная не так давно, заслуживает особого внимания.

В контексте нового этапа развития национальной идеи нельзя не отметить и другое зарождающееся сообщество, основой которой видят себя буряты Баргузинского и Курумканского районов Республики Бурятия, проживающие в долине реки Баргузин. По мнению бурятского населения этих районов, они проживают в священной для всех монгольских народов местности – Баргуджин-токуме, символом которой выступает река Баргузин. Из этой местности происходят и *баргуты* – древнее племя, осколки которого сегодня разбросаны в Монголии и АРВМ Китая. Древний этноним фиксируется в названиях крупных этнических групп *хуушин барга* и *шэнэ барга*, проживающих сегодня в Китае и Монголии. Однако следует напомнить, что название этой средневековой области дал не гидроним, а этноним «баргу», в этногонических легендах бурят персонифицированный как первопредок бурят – Баргудай. Широко известный этногонический миф, где Баргудай является отцом Элюдэя, Буядая и Хоридоя, свидетельствует, что средневековая этническая общность Байкальского региона – это предшественники оставшихся здесь *олетов (ойратов)*, *бурят (булагатов и эхиритов)* и *хори-бурят*. Этнонимическое происхождение названия исторической области Баргуджин-токум формирует

¹ Хори-бурятский Сагаалган – первый шаг к переформатированию нации. Доступ: <http://asiarussia.ru/persons/11280/> (проверено 21.02.2016).

совершенно иное пространство, в котором обосновались предки бурят, вовсе не ограниченное пределами долины р. Баргузин. Реконструкция карты области Баргуджин-токум на основе топонимов, происходящих от этнонима «баргу», сохранившихся до наших дней, позволила очертить условный ареал расселения древних *баргу* и, соответственно, границы области Баргуджин-токум, которые охватывают практически всю территорию этнической Бурятии [Нанзатов 2015: 13]. Этот факт не смутил современных жителей Баргузинской долины, и они продолжают придерживаться мнения, что именно Баргузинская долина является истинной прародиной баргутов.

Масштабной целью «баргузинского» сообщества является объединение этнической группы, маркированной этнонимом *баргут*, *барга*, носители которого проживают сегодня в Монголии и АРВМ КНР (к ним автоматически относят себя и жители Баргузинской долины). Идея реконструкции прародины древних баргутов, заповедной территории для всех монгольских народов Баргуджин-токум в границах конкретной территории – долины реки Баргузин, стала особым экономическим и культурным проектом в ряду множества других идей, призванных развить туристический бизнес в республике. В контексте этой идеи получило очертания новое сообщество, которое можно обозначить как баргутское. С официальным названием сообщество не определилось, считая себя то потомками баргутов, то баргузинскими бурятами, предки которых пришли из Верхоленья. Получив одобрение властей, это сообщество из виртуального получило вполне реальные очертания – в 2015 г. при поддержке Министерства культуры, Министерства образования Республики Бурятия и ИМБТ СО РАН был организован уже 3-й по счету и самый масштабный международный этнокультурный фестиваль баргутов «Баргажин-2015». В нем принимали участие гости из Китая и Монголии, была проведена научно-практическая конференция, организованы разнообразные культурные мероприятия. Целью фестиваля объявлено межнациональное взаимодействие через ознакомление с национальными традициями, формирование интереса к культуре и искусству баргутов, проживающих на территории Республики Бурятия, Монголии, Внутренней Монголии КНР¹.

На сегодняшний день баргутское/баргузинское сообщество занимается конструированием собственного этнического баргузинского костюма, чтобы представить его на предстоящем международном празднике «Алтаргана», исследует и реконструирует разные элементы своей культуры – танец ехор, песни и т.д. По замыслу баргузинских энтузиастов, костюм баргузинского бурята должен воплотить в себе черты их малой родины, основные ее символы – горы Баргузинского хребта и другие особенности ландшафта, сохраняя в то же время и традиционные черты костюма предков баргузинцев – верхоленьских бурят. На воссоздание этого костюма брошены силы сельских школ, известных в районе знатоков старины, ученых и всех тех, кто неравнодушен к бурятской культуре. Жители района очень заинтересованы в реализации данных культурных проектов и принимают в них активное участие.

Следует отметить, что сам международный фестиваль «Алтаргана» является одним из крупнейших международных культурных проектов XXI в. на этнической платформе. Он был призван объединить бурят, проживающих сегодня на территории трех государств – России, Китая и Монголии. Отчасти свою задачу он выполнил: бурятское население этих трех стран считает фестиваль важнейшим культурным событием в регионе и активно принимает в нем участие. Готовятся

¹ III Международный этнокультурный фестиваль баргутов. Доступ: <http://kurumkan.burnet.ru/Barguti.php> (проверено 06.03.2016).

к нему серьезно и задолго, конкурсы становятся все сложнее и разнообразнее¹. Особенно близок фестиваль жителям сельских районов республики, в среде которых и осуществляется воспроизводство традиционной культуры. Сельчане видят в фестивале хорошую площадку для самопрезентации. На фоне «Алтарганы» меркнут другие республиканские праздники, считающиеся национальными, – Сурхарбан и даже Сагаалган. Награды, полученные в различных конкурсах международного фестиваля, представляют предмет особой гордости для своих обладателей, для районной администрации. По существу, в рамках фестиваля выявляется не просто самый лучший исполнитель народных песен или борец, *улигершин* (исполнитель героического эпоса) или знаток обряда. Победа в этих престижных конкурсах означает признание за победителем статуса «настоящего» буряты, в большей степени сумевшего овладеть ресурсом культурного наследия своих предков и эффективно его представить на общественное обозрение. Особенно престижной и желанной победа в конкурсах видится на фоне участия в фестивале бурятских групп из Монголии и Китая, за которыми статус знатоков и хранителей бурятских традиций признается априори.

Подобная активизация племенных и этнотерриториальных отношений обуславливает ситуацию социальной конкурентности внутри самого бурятского этноса. Общинность (клановость) – одна из доминант бурятской этничности – сегодня уже на другом, более высоком уровне – уровне племенных объединений ретранслирует прежние этнические ценности. Рассмотренные выше примеры формирования этнических сообществ нового уровня показывают, что в бурятском обществе процесс самоидентификации продолжается и не выходит за рамки этнического. Интерес к этнической истории бурятского народа не затухает, а наоборот, растет. С проблемой происхождения бурят неизбежно сталкивается каждый, кто изучает родословную своей семьи, а таких в современном бурятском обществе становится все больше, особенно среди старшего поколения.

С другой стороны, нельзя не учитывать и политический потенциал, который заложен в таких сообществах, принимая к сведению, что инициаторами их создания зачастую выступают лидеры национальной элиты. Вероятно, прежние, основанные на административно-территориальном принципе объединения – «землячества» уже не являются активными и влиятельными агентами политического пространства Бурятии. Их деятельность больше не отвечает интересам национальной элиты, в связи с чем, возможно, и возникают новые идеи о создании более крупных и, самое главное, основанных на этническом фундаменте политических групп.

Статья подготовлена в рамках комплексной программы СО РАН № II.2 «Интеграция и развитие». Проект № 0338-2015-0001 «Бурятская этничность в политических проектах: от Российской империи до современной России».

Список литературы

Амоголонова Д.Д. 2008. *Современная бурятская этносфера. Дискурсы, парадигмы, социокультурные практики*. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 290 с.

Елаева И.Э. 2005. Буряты: репертуар идентичностей в современном социокуль-

¹ Прежде изготовлением традиционного костюма занимались мастера административно-территориального образования (например, Селенгинского района Республики Бурятия) либо отдельной этнической группы (например, *хонгодоры*) с привлечением опыта знатоков старины. Однако в последнее время к участию в создании костюма стали привлекаться профессионалы другого уровня – известные модельеры, дизайнеры.

турном контексте. — *Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (постсоветский период)*. Иркутск: Изд-во РПЦ «Радиян». С. 117-223.

Нанзатов Б.З. 2015. Баргузинский округ в XIX в. (вопросы этнической истории региона и этнический состав населения). — *Вестник Бурятского научного центра СО РАН*. № 2. С. 11-30.

NANZATOV Bair Zoriktoevich, Cand.Sci.(Hist.), Senior Researcher of the Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; nanzatov@yandex.ru)

SODNOMPILOVA Marina Mihailovna, Dr.Sci.(Hist.), Leading Researcher of the Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; nanzatov@yandex.ru)

A NEW VECTOR OF THE DEVELOPMENT OF BURYAT ETHNIC IDENTITY

Abstract. *The article examines topical issues of the development of Buryat ethnic identity. While the interest of Buryats to communities based on clan and landsman principle is fading, new ideas offering other variants of Buryat integration into certain entities emerge. One of such ideas is the reconstruction of tribal unions.*

Keywords: *Buryats, ethnic identity, self-identity, cultural projects*